

2 Поготовку к переезду

Папа начал с «закрепления тыла»: он пошёл к директору моей школы (№ 03), Кустю-Жанину Ивану Дмитриевичу.

Ч4. рассказал почему на какое-то время я останусь дома практически один и попросил уч.д. разрешение позвонить в школу, если возникнет потребность передать мне что-либо важное; понимание и согласие было мгновенным;

мне папа дал указание - после занятый обедать в столовой (общественного питания), а я -ательно кушать суп; отъезд намечался дней на 20, поэтому мне предписывалось быть молодцом; правда, папа сказал это не в насмешку: прикасном, тоже (что случалось нередко), а в тоже некоего дружелюбного на-

ПОМИНАНИЯ об обыденном; когда папа говорил все это мне, выглядял он уставшим; и дез того жутой, он, казалось, похудел еще.

После отъезда мамы я быстро становился «молодцом»: после нескольких дней проб водянистых супов, как я их называл, наембэ (в меню столовых писали: «суп на мясе», то есть на мясном бульоне) и после силпающихся макарон. Я перешёл на консервы «Салян в томате» и на пластовый мармелад «Яблочный»; так я обеспечил себе ежедневное питание. В школу я брал 4-5 толстых кусков хлеба с продолженными не менее толстыми слоями мармелада; когда Гриша или Давид иногда приезжал с Ногёвкой, я потчевал их тем же: папа домой не приезжал: после работы он ехал к маме, чтобы сменить бабушку и занятую в помощь женщину; папа лежал возле мамы.

— Визиты профессоров НЦ-

Как не чужими силу -

цию. Каждый из профессоров приезжал в Выходной день, я тоже нахождал маму по выходным, поэтому хорошо помню разнохарактерные облики этих людей:

профессор Конгаловский М. Г. —
человек, с добрыми глазами,
продолговатым лицом и узлитья-
ючей его остроконечной (ко-
линой) седой бородкой;
профессор Юдин С. С. — высокий,
грязный, с красным лицом, кашет-
ся, с бритой головой; несмотря на
внешнюю грубоватость, взгляд про-
фессора выражал сопереживание,
а это нейтрализовало первое впе-
чатление (мое). После окончания
знакомства с большим профес-
сором, как и в первом случае, пригласили
в столовую комнату на стакан чаю,
там проф. казалось, долго беседовал
с папой и дядей Финчей; когда увидя

190.

попал прохожать про-
фессора до машины, я впался
глазами в папу, помню, как
улыбка вежливости сошла с
его лица он подошёл к кухон-
ному столу и с таким пристанчи-
ем высыпал большой конверт с
маникюри и медицинскими доку-
ментами... можно было ничего
не спрашивать. При визитах
папкиных членов фарма-
теса визитов в двух столпов сфе-
рой медицины, которых я
ничем не знал, в частности проблем
мамы ложенчая заболевания
пищевода, в машине приталился
слабенкой надежда (видимо
этакий время), но лицо
лицо всегда отражало состо-
яние его душа, папа не был
мастером кашу фляжей; наше-
ждущим кого, никаких, вонца-

рилася реальность, прошёл
вшая бездеятельность; только
мамин организм продолжал
разрушать её, а возращения
домой уже не говорили. Я попреж-
нему наивно маму по выход-
ным дням. В октябрь 1939 года, когда

191.

рассвет еще не пробилсЯ до конца сквозь утренний туман, раздался сильный стук в окно, я вскочил с постели и увидел гольцы Давида, барабаня щие по стеклу... и ожидаемое приходит неожиданно; мама была четырех лет (на помарки-ке-45).

После разъезда братец мой живет с папой склонившись над землей Трудно: он разом потерян семью, остался с заботами о младшем сыне и повседневностью жизни; с последним было хуже: многие бытовые дела решали вдвоем, вплоть до мелких постирочек, но с обеими погибли отчим - никто не согласился постоянно готовить нам, мы перешли на столовские обеды (на них дотянули до конца войны, когда открылся магазин для населения продажу по картoucherам недостающего в стране провинции). Обедать в столовых стало крайне раздражительным по отношению к скучному Товарищескому содержанию продовольственной

нагала войны, когда открылся магазин для населения продажу по картoucherам недостающего в стране провинции). Обедать в столовых стало крайне раздражительным по отношению к скучному Товарищескому содержанию продовольственной

192.

КАРТОГКИ ЧИ НИЗКИМ
ПЫТАТЕЛНЫМ КАГДЕС-
ВАМ ОДЕДОВ. ОДНАКО ДЛГО ЛОМЕ-
ТЬ ГОЛОВЫ НЕ ПРИШЛОСЬ: обще-
доступные столовые обще-
гича закрыли, перепрофи-
лировали.).

После смерти ма-
мы дом потерял для меня
свою притяжательность стаб.
всё в нём смотрелось по-ши-
му, отчуждённо, поэтому я
часто задерживался в школе,
там делал уроки, помогал
приводить в порядок обеду-
дованием физического и хи-
мического каинетов и пр.;
я скучал по времени, в ко-
тором мы все пятеро
были вместе; короткие пись-
ма давались и редкие приез-

ды гриши подчёркивали
тяжёлость сложившегося поло-
жения. Издаст папа со сво-
ейственной ему решите-
льностью попытался отде-

ЛІТВ ВОЗМОЖНОЕ

ОТ НЕВОЗМОЖНОГО: Весной
1940 года мы поехали к моей
бывшей наяне - Ксении; это с
ней я гулял по Ульяновску мо-
его раннего детства; позже
я обраつался к ней:
Ксения (так её называли дома,
в Ульяновске) жила в общежи-

тии при какий: То Фабрике в
районе станции «Планерная»;
а недалеко были автозавод и
аэропорт «Тушинский»;

здесь до войны ежегодно отме-
щали «День авиации». Воз-
можность увидеть и то с другое
входило меня.

Итак, Ксения - послед-
няя попытка попытка сокра-
нить атмосферу привык-
ного ему дома, с надежной гу-
мощницей которой дотянуть меня.

С Ксенией я не виделся 11 лет,

она встретила меня с боль-
шим радостью, её широкая
улыбка и искрящиеся глаза
выражали восторг, удивление;
в моём подсознании всплы-
ли, оживленно, далёкие воспо-
мины, когда я была в основном
между мной и Ксенией, их

194.

образы в раннем детстве смешались, поэто-
му в Ксении я погулял
воть родное, материнс-
кое; я был в волнован. Был-
ши в комнате женщины
незаметно чули, мы сели за
стол, который стоял посереди
большой комнаты, я ог-
ляделся: было огень густо и
светло, по четыре кровати, с
тумбочкой между каждой, стояло
перенаправляя рюкзаком к противоположным стенам; напро-
тив выходной двери, в высокой
стали пространства между
окнами, — портрет И.В.Ста-
лина; движение было
когда-нибудь чувствовалось: все

кровати застланы белы-
ми покрывалами, чуди-
нными вязанными подуш-
ками, только один, вя-
занный из толстых ниток и
углами книзч, понравился
мне больше остальных слу-

7
август

стя годы, когда в

качестве корреспондента
редакции экономического жур-
нала приезжал в колхозы. Соб-
хозы, ногевал в крестьянских из-
бах, у меня была возможность
воспринять разнообразие красот
орнаментов вышитых и вязаную
вязанных подзоров.] Ксения Арк-
адесла Гайдук, разница посты-
данам гаи и молчани положи-
ла на стол письмо, я

погружствовал, это иско рка бол-
ленной охватила нас троих, гаи
не пили; разговор начался, Ксе-
ния с расспросом о моей учёбе,
заказано ли на фабрике на ма-
шину могу ли, как мы отправля-
емся дома и т.п., на вопрос
одна склонно отвечал я; потом
она обратилась к письму нап-
рямую и сказала, что письмо
читала несколько раз, всё се-
бе представляет, огень жалеет

нас, но с фабрики уходит не
хочет, потому что стала чудар-
ничкой, сложились хорошие
отношения в коллективе. И с

196.

подругами; через Ксенины слова пробивались представления о новых общественных ценностях того времени, патриотичного времени. Гаагини предложенные не

противоречили интересам времени, но звучали странно; он приехал же ответом на письмо, однако при мнении встретил пересказа его, пытаясь переубедить Ксению;

странным. На основе явленного уверия папа предложил Ксении предложить к нам, быть ходойкой дома, мы отдадём ей вторую, изолированную комнату, папа не в силах быть, как он выделил, «ходойкой» и т.д. (Убеждён, что текста в его

словах не было, но в дальнейшем я бы хотел видеть папу не однократно). Визит к Ксении устроил его.

Он явно сник: «Кому довериться?». Я очень ждал папу, поэтому с напряжением мальчишеским задором призвал его не сидеть, вытирая; когда наступили школьные каникулы, я уехал в Ачинский лагерь; закончились попытки смягчить условия нашей жизни.

Родственники
 были внимательны к нам,
 специально приглашали на
 выходные дни; отчасти
 такое внимание объясняло
 тем, что тётя Соня и братья
 очень любили свою сестру
 Гиту. Это переложилось в опре-
 делённой мере на погибшую
 меня. Жизнь не осталась без
 любви: вскоре после смерти мо-
 ей мамы тётя Берта родила
 девочку (23.1.1941 г.), её назва-
 ли в честь и в память о маме —
 Рита (имя Гита современцы
 звали первой буквой); имя при-
 несло успех: Рита всегда краси-
 ва, эф-фектна, высока, имела
 большой успех; съязвил она счаст-
 ливо тесным общением с семь-
 ёй своей фамилии, тре-
 мя малолетними внуками;
 живёт Рита недалеко от сво-
 его старшего брата Шуры Вели-
 канского, с которым я вас уже
 познакомил. Да, моральная
 поддержка, родственников имела
 большое значение, но непри-
 крашенной действительность
 оставалась при нас.

Теперь, как и в преды-
 дущих фрагментах воспо-
 минаний, выйду из круга
 личного и скажу это с
 жизнью страны.